

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-45-58

СООТНОШЕНИЕ ЗАГЛАВИЯ И ТЕКСТА ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Петров А. В.*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
163002, г. Архангельск, Набережная Северной Двины, д. 17, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Рассмотреть соотношение заглавия и текста поэтического произведения на материале творчества поэтессы из Архангельской области Ирины Кемаковой.

Процедура и методы. Методом сплошной выборки из трёх поэтических сборников были выделены однословные заглавия стихотворений и распределены по частоте употребления в тексте заголовочного слова или его дериватов. Особо отмечены «внешние» заглавия стихотворений, в тексте которых заголовочное слово не используется. Последовательно рассмотрены смысловые связи заглавий и текстов поэтических произведений.

Результаты. Проведённый анализ показал, что заглавие и текст лирического стихотворения вступают в определённые отношения друг с другом, открывающие особый смысл поэтического произведения, при этом конституируется цельность текста и обогащается смысл самого заглавия. Заглавие выполняет не только собственно номинативную, но и прогнозирующую и структурирующую функции.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в определении смысловых связей между заглавием и текстом поэтического произведения. Практическая значимость материалов статьи обусловлена возможностью их использования в практике преподавания филологических дисциплин.

Ключевые слова: дериваты, заглавие, ключевые слова, метафора, поэтический текст

THE RATIO OF THE TITLE AND TEXT OF A POETIC WORK

A. Petrov*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
nab. Severnoi Dviny 17, Arkhangelsk 163002, Russian Federation***Abstract**

Aim. With consider the correlation between the title and the text of a poetic work based on the material of the work of the poetess from the Arkhangelsk region Irina Kemakova.

Methodology. By the method of continuous sampling from three poetry collections, one-word titles of poems were identified and distributed according to the frequency of use of the title word or its derivatives in the text. The “external” titles of poems in the text of which the title word is not used are particularly noted. The semantic connections of titles and texts of poetic works are consistently considered.

Results. The analysis showed that the title and the text of a lyrical poem enter into certain relationships with each other, revealing a special meaning of the poetic work, while the integrity of the text is constituted, and the meaning of the title itself is enriched. The title performs not only nominative, but also predictive and structuring functions.

Research implications. The theoretical significance lies in determining the semantic links between the title and the text of a poetic work. The practical significance of the materials of the article is due to the possibility of their use in the practice of teaching philological disciplines.

Keywords: derivatives, title, keywords, metaphor, poetic text

Введение

Важную роль в художественном произведении играет заглавие, которое неизменно вступает с текстом в определённые отношения, порождающие дополнительный смысл. Н. А. Кожина отмечает: «Неповторимы каждый раз и те смысловые и лингвистические связи, которые возникают между заглавием и текстом, порождая в итоге новое художественное целое» [2, с. 26].

Н. А. Николина утверждает: «Заглавие требует обязательного возвращения к нему после прочтения всего текста, основной смысл названия всегда выводится из сопоставления с уже прочитанным полностью произведением»¹. По мнению Н. О. Осиповой, «даже если заглавие, на внешний взгляд, формально не связано с основным текстом, то в своих глубинных связях они составляют единое целое. Заглавие в этом смысле занимает пограничную позицию между внетекстовой реальностью и собственно текстом, является своеобразным “входом” в произведение» [7, с. 4].

В большинстве случаев лексическое наполнение заглавия так или иначе представлено в тексте напрямую или в дериватах. Когда заголовочное слово повторяется довольно часто, оно воспринимается как ключевое слово стихотворения. «Ключевые слова концептуальны, это одна из “точек контакта” читателя и автора; с учётом их важности в идейном отношении они намеренно актуализируются писателем, так как именно они структурируют и организуют текст» [5, с. 58].

Функции заглавия «разделяются на “внешние” (определяющие отношения произведения с внешним, затекстовым миром) и “внутренние” (определяющие отношения заглавия собственно с текстом стихотворения). Одной из основных внутренних функций заглавия считается номинативная, помимо неё выделяют прогнозирующую, структурирующую, идентифицирующую, замещающую и сигнальную функции» [4,

с. 8]. Внутреннее начало заглавия «устремлено к семантике произведения, оно приводит в движение изоморфные компоненты, порождает прямые, центробежные и обратные, центростремительные смысловые связи. В первом случае конституируется цельность текста, глубина его подтекстного слоя; во втором – обогащается смыслами само заглавие, становясь полифоничным и полиинтерпретативным» [6, с. 97].

Интересно проследить соотношение заглавия и текста лирического стихотворения, которое часто бывает незаглавленным: «контакт названия с текстом порождает смысловые связи, которые нельзя было бы обнаружить в стихотворении без заглавия» [3, с. 47].

Материалом для нашего исследования послужило творчество поэтессы из Архангельской области Ирины Леонидовны Кемаковой (р. 1974). Её поэзия – «летопись современной русской провинциальной жизни. Это живая человеческая история, переосмысленная неравнодушным сердцем и рассказанная высоким поэтическим слогом»².

В трёх сборниках Ирины Кемаковой, выпущенных в Архангельске: «Вот так и жить» (2015)³, «Челобитная деревни» (2017)⁴ и «Книга осени» (2020)⁵, – помещено 202 стихотворения (исключая повторы). Почти все представленные в сборниках стихотворения озаглавлены автором, лишь одно не имеет названия – «Испугалась – душа очерствела...», ещё одно имеет двойное заглавие «Великая северная сушь» («Вода для старух»). Оставшиеся 200 озаглавленных стихотворений распределяются по структуре их заглавий так: слова – 69 (34,5%), сочетания слов – 114 (57%), предложения – 17 (8,5%).

¹ Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. М.: Академия, 2003. С. 170.

² Гуревич И. Связующие нити многоголосия поэзии Ирины Кемаковой // Кемакова И. Л. Мята, хмель, полынь: избранная лирика 2014–2023 гг. Архангельск: АРО СП России, 2024. С. 24.

³ Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. 96 с.

⁴ Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. 112 с.

⁵ Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. 56 с.

Смысловые связи однословного заглавия и текста стихотворения

Рассмотрим, как соотносятся однословные названия и тексты стихотворений: «Чем более лаконично заглавие, тем более семантически ёмким оно является»¹.

В стихотворении «Травы» заголовочное слово используется 4 раза. В нём заключается основной смысл произведения: зарастает подворье старой крестьянки травами, некому их выкосить – слова с этим корнем, смежным по значению с корнем заголовочного слова, неоднократно встречаются в тексте (*Некому двор косить – и трава попёрла*²), а сама хозяйка уже физически не может это сделать, хотя и пытается (*Узкий прокос к калитке с трудом проложит ... «Всё откосила...»*³), остаётся ей смотреть в окно и видеть лишь густые травы: *Нет никого, лишь травы, густые травы...*⁴ В одном из предложений слово *травы* выступает в качестве обобщающего при однородных подлежащих, называющих разновидности трав: *Бушуют густые травы: / Клевер, спорыш, куртинки лесного лука...*⁵ Ключевое слово «травы», вынесенное в название, выступает символом безысходного отчаяния. Как справедливо утверждается в одном из современных исследований, «фитоморфный код культуры является универсальным, имеющим конвенциональность элементов и форм выражения. В текстах современной художественной литературы данный код находит воплощение в когнитивных моделях, в основе которых лежит перенос свойств фитонимов на ментальные и физические характеристики человека» [8, с. 78].

В стихотворении «Друг» речь идёт о взаимоотношениях человека и собаки, общеизвестно, что собака – друг человека, но в этом случае именно пёс воспринимает

своего хозяина другом: *Друг в беде: овдовел и запил от тоски*⁶; однако беда случилась с самим псом, и вот волей автора *Пёс на друга с тревогою смотрит с небес*⁷. В этом же стихотворении используется и устойчивое сочетание с заголовочным словом: *В этой жизни они так друг другу нужны, / Им вдвоём будто легче немного*⁸. Актуализируются такие показатели дружбы, как тревога за друга, ощущение взаимной нужности, облегчающей жизнь друзей.

Диалектным словом «Тёта» озаглавлено стихотворение, рассказывающее о конкретной деревенской женщине: *Все – от мала и до велика – / Называли Настасью тёмой*⁹. Отличалась она добротой и трудолюбием, будучи одинокой, всю жизнь нянчилась с чужими детьми: *Была Настасья / Старой тёмой и лучшим другом*¹⁰. В третий раз заголовочное слово используется в обращении лирической героини, пришедшей навестить героиню стихотворения на кладбище: *Я приду на могильный холмик, / Принесу с собой ломоть хлеба: / – Как просила – я, тёта, помню. / Ты теперь там нянькой на небе?*¹¹ В стихотворении выстраивается показательный ряд контекстуальных синонимов во главе с заголовочным словом: *тёта, нянька, друг*.

Трижды в разных формах употребляет заголовочное слово в тексте стихотворения «Сентябри»: *Рябиновую горечь сентябрия / Слегка разбавит мёдом бабье лето; И сентябрём сиюминутным жить, / В осенних днях отыскивая радость*¹². Именно с первым осенним месяцем сверяет лирическая героиня *грусть о невозвратном*, уходящие годы, и потому завершается стихотворение так: *Их было много, грустных*

¹ Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. М.: Академия, 2003. С. 173.

² Кемакова И. Л. Травы // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 6.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Кемакова И. Л. Друг // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 15.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Кемакова И. Л. Тёта // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 36.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 37.

¹² Кемакова И. Л. Сентябрь // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 43.

сентябрей – / Прошли. Пройдёт и этот, сорок первый...¹ Сентябрь хоть грустный, полный горечи, однако и в нём возможно отыскать радость и медовую сладость.

В стихотворении «Мушкетёры» рассказывается о детской игре, поэтом в первый раз заголовочное слово употребляется в кавычках: *В детстве мы играли в «мушкетёров»*². Но уже дальше оно используется без кавычек, обозначая участников игры: *Пламенно звучали кличи в роще, / Бились мушкетёры, ржали кони; Мушкетёры – маленького роста*³. Используются в стихотворении имена героев прецедентного текста – романа Александра Дюма «Три мушкетёра» вместе с именами исполнителей их ролей в игре – друзей лирической героини. В финале заголовочное слово выступает как обобщённое наименование друзей детства, которых героиня призывает себе на помощь; оно приобретает статус символа дружбы и взаимовыручки: *Где вы, Димка, Ленка, славный Лёха – / Мушкетёры боевого детства? / Приезжайте, здесь Портосу плохо...*⁴

Заглавие стихотворения «Сценарий», где лексема употреблена в значении ‘заранее подготовленный детальный план осуществления чего-нибудь’⁵, предопределяет композицию произведения и прямо указывает на то, что в нём представлены сценарии любовных историй, которые выстраивала лирическая героиня в прошлом, всего три сценария, каждому из них посвящена отдельная строфа, начальные строки этих строф содержат заголовочное слово: *Сценарий такой прокручен...*⁶; *Сценарий второй...*⁷; *И третий сценарий...*⁸

Четырежды повторяется заголовочное слово в стихотворении «Бабочки», представляя его основной образ-символ как олицетворение чего-то лёгкого, яркого, однако хрупкого, уязвимо: *...в вальсе / над старой дорожкой кружатся / лёгкие бабочки, / яркие бабочки*⁹; *... снова вспорхнут / над заросшей обочиной / лёгкие бабочки; ... бабочки тихо / уснут под метелицу*¹⁰.

Заголовочное слово стихотворения «Связь», выступающее в значении ‘отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-нибудь’¹¹, безусловно, является ключевым, самым важным, не случайно оно трижды настойчиво повторяется в тексте, вступая в знаковые синтагматические отношения с другими словами: *В этот час предрассветный особую связь / Ощущаю с крестьянской своей родословной*¹²; *Эта связь не прервётся, хоть годы пройдут*¹³; *Это связь поколений грядущих и прошлых / С настоящим – и счастье, что я в том ряду*¹⁴.

Четырежды в разных формах используется заголовочное слово в стихотворении «Кнопки», в котором говорится о тотальной автоматизации в современном мире, о техническом прогрессе, облегчающем жизнь человека: *Всюду кнопки. Рычаги – анахронизм, / Прошлый век, пропахший потом и металлом. / Новый век рукой над кнопками повис, / И стучит – автоматически, устало. ... Всюду кнопки как гарант от неудач ... Раз по кнопке – ты уже миллионер...*¹⁵ Однако «кнопочная» простота не срывает, когда речь идёт о любви, ведь человеческие чувства не подчиняются бездушному автоматизму механизмов,

¹ Кемакова И. Л. Сентябрь // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 43.

² Кемакова И. Л. Мушкетёры // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 45.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 46.

⁵ Сценарий // Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1991. С. 781.

⁶ Кемакова И. Л. Сценарии // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 31.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Кемакова И. Л. Бабочки // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 38.

¹⁰ Там же.

¹¹ Связь // Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1991. С. 704.

¹² Кемакова И. Л. Связь // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 33.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кемакова И. Л. Кнопки // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 56.

в заключительных строчках стихотворения появляется эмоционально-оценочный дериват заголовочного слова, противопоставленный прилагательному «ручной», совмещающему в поэтическом контексте разные свои значения: 'приводимый в действие руками' и 'о звере, птице: приручённый, привыкший к человеку'¹: *И в любви, желанной, чувственной стране, / Ты на ощупь, как наступит тьма ночная, / По привычке ищешь **кнопочку** на мне. / Милый мой, ведь я пока ещё... **ручная***².

Закавыченное слово «Любовь» выступает заглавием стихотворения, в котором говорится о том, как любопытный прохожий с усмешкой осматривает-оценивает некую неумелую постройку, названную не иначе как «Любовь»: *И «**Любовью**» назвали – наверно, глупая шутка; Я жене расскажу, над «**Любовью**» мы с ней похохочем*³. Понятно, что это метафора, однако в стихотворении встречается и нарицательное существительное «любовь»: *Но тянет ещё посмотреть, / На **любовь**, что за дверью, закрытой искусственной шкурой*⁴. Тем не менее, и такая любовь вызывает у прохожего лишь смех: *Загляну-ка тихонько. Тьфу, мама родная – камедь! / Он читает стихи, а она его слушает, дура!*⁵ Кавычки представляются не только знаком, выделяющим название некоего объекта, но и обозначением иронического употребления закавыченного слова, не случайно сопровождаются лексемы соответствующей тематической группы: *шутка, похохочем, камедь*.

Содержание стихотворения «Тропы» таково: лирическая героиня идёт по зимней деревне и по тропам, протоптанным к большой дороге, узнаёт о жизни обитателей домов – старушек: *От избышек сбе-*

*гаются **тропки** / К большаку – в полноводный ручей; Эта **тропка** с рассвета в порядке...*⁶; *Тут не **тропка** – темнеют провалы...*⁷; *У Ирины **тропинка** в следочках...*⁸ Как видим, используются эмоционально-оценочные дериваты, непроеизводное заголовочное слово встречается лишь в финале стихотворения: *...Дай то Бог, чтобы не западала / К большаку от избышек **тропа***⁹. Тропа приобретает символическое значение всепобеждающей жизни.

О несчастной судьбе трёх братьев говорится в стихотворении, озаглавленном «Братаны», дважды в нём используется это заголовочное просторечное слово: *Толь под занавес век двадцатый / **Братанов** отравил гнильцой*¹⁰; *После пущи всего на свете / **Братаны** полюбили спирт*¹¹; один раз встречается однокоренное слово с другим суффиксом: *Шоферили все трое **братцев** / В лесопункте без выходов*¹². Названы в стихотворении и имена братьев: *Друг за другом парней не стало: / Юрка, Вовка, молчун Санёк...*¹³

Дважды заголовочное наречие отдельной строкой встречается в стихотворении «Впервые», но, что особенно важно, именно оно и завершает поэтическое произведение: *Душа в горсти: / **впервые** / ничего / не совершится*¹⁴; *...и, лёгкие, живые, / танцуют блики / лунные в листве, / как мириады светлячков – / **впервые***¹⁵. В первом случае сожаление, близкое к отчаянию, во втором – озарение, дарящее надежду на лучшее. Ещё трижды используется в стихотворении исходное для заголовочного

¹ Ручной // Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1991. С. 687.

² Кемакова И. Л. Кнопки // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 56.

³ Кемакова И. Л. «Любовь» // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 72.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Кемакова И. Л. Тропы // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 54.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Кемакова И. Л. Братаны // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 58.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Кемакова И. Л. Впервые // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 17.

¹⁵ Там же.

слова прилагательное «первый», причём в первой строке оно знаково выделено – напечатано прописными буквами: *Всё ПЕРВОЕ / Осталось позади...; Был первый снег, / написан первый стих...*¹

Заголовочное слово стихотворения «Веретёнче», указывающее на сюжетно-образующую метафору (небесная пряжа прядёт нить судьбы лирической героини), встречается трижды в последних строчках строф: *За работу села пряжа в горних высях: / Крутит, крутит между пальцев веретёнце*²; *Но без устали невидимая пряжа / веретёнце день и ночь меж пальцев крутит...*³; *Но в часы затишья редкого мне сладко / Слушать мерное жужжанье веретёнца*⁴. Ещё один раз используется однокоренное слово с другим эмоционально-оценочным суффиксом: *Веретёншишко гудит, и лётся нитка – / То гладка, ровна, то путана, колюча*⁵.

Заголовочное слово стихотворения «Половинчатость» трижды прямо поясняется в поэтическом контексте с помощью бисубстантивных конструкций: *Половинчатость – не цельность, в горле кость*⁶; *Половинчатость – ущербность тарак*⁷ (значение диалектного слова «тарак» толкуется в сноске: ‘кусоч, обломок’); *Половинчатость – зависимость, увь!*⁸ Однако сначала в первой строке помещён его дериват, который указывает на причину состояния, заявленного в заглавии: *Не сложилось с половинкой. Не срослось*⁹. В данном случае реализуется переносное значение слова «половинка» – ‘супруг’.

Основной смысл стихотворения «Неуязвимость» заложен в строчках, в ко-

торых употребляются исходные для заголовочного слова краткие прилагательные: *Кто любит, тот особо уязвим. / Бог милвал – и я неуязвима*¹⁰. Само же заголовочное слово появляется в пронзительной финальной строчке стихотворения: *...Ты слышишь, Боже?.. Рада хоть сейчас / Навек с неуязвимостью расстаться*¹¹.

Наречие «Завтра» в озаглавленном им стихотворении трижды употребляется навязчивым рефреном как субстантиват: *На рассвете опять наступает обычное «завтра»*¹²; *Ожидание завтра – смешно, суета из сует*¹³; «Ну, когда же ты, *завтра*, наступишь, когда же придёшь?»¹⁴ Всё проясняется в последней строке, в которой заголовочное слово используется уже как наречие: *ведь любимый сказал на прощание: «Встретимся завтра»*¹⁵.

Трижды встречается исходное прилагательное в стихотворении, озаглавленном субстантиватом «Чёрно-белое», причём дважды в сильной позиции первой строки, в которой задаётся тема и настроение произведения: *Чёрно-белый пейзаж. Чёрно-белые фото / Треплет ветер на пару с собакой бродячей...*¹⁶ Речь идёт о судьбе старых чёрно-белых фотографий, которым не нашлось места в оцифрованном мире, хотя на них изображены родные и близкие люди: *...горизонты сейчас и цветнее, и шире. / Что они? Чёрно-белые старые фото...*¹⁷

Предсказуемо несколько раз повторяются имена главных героинь, указанные в названиях стихотворений «Поля» и «Любава», в которых представлено повествование, развивается определённый сюжет: *Поле – двенадцать. Девчонка, глу-*

¹ Кемакова И. Л. Впервые // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 17.

² Кемакова И. Л. Веретёнче // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 23.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Кемакова И. Л. Половинчатость // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 67.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Кемакова И. Л. Неуязвимость // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 14.

¹¹ Там же.

¹² Кемакова И. Л. Завтра // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 23.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кемакова И. Л. Чёрно-белое // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 51.

¹⁷ Там же.

пышка совсем¹; *Поля* на грязном диване, свернувшись кольцом...²; *Полины* руки с каёмочкой чёрной ногтей...³; *Полю* соседка, увидев в окно, позовёт...⁴; *Поля* зашепчет...⁵; *Крепко сбита судьбою Любава*-вдова...⁶; *Засмеётся Любава*...⁷; ...голос *Любавы* – журчит⁸.

Дважды встречается заголовочное слово в стихотворении «Заречье», в первом случае непонятно, топоним это или нет, поскольку слово, составляющее номинативное предложение, открывает строку: *Заречье. Ряд домов на берегу*⁹. Однако в дальнейшем обнаруживается, что это имя нарицательное, обозначающее место за рекой: *Давай, в заречье наше приходи / По старому отцовскому мостку*¹⁰. Заречье становится для лирической героини укором в невыполненном обещании: *Я обещала, только не смогла / Проведать старую – за столько лет / Поговорить ни разу не зашла*¹¹.

Дважды встречается заголовочное слово в стихотворении «Качели» с определением «цветные» – в финальных строчках первой и последней строф. В первом случае – констатация факта, ставшего информационным поводом для создания произведения: на детской площадке школьного сада, куда лирическая героиня пришла выгуливать собаку, мальчишки оседлали цветные качели¹²; во втором случае – вид опустевших качелей становится для героини символом безвозвратно ушедшего детства: *А ветру*

неймётся – качает с азартом / Беспечного детства цветные качели¹³.

Знаком события в жизни лирической героини становится заголовок стихотворения «Встреча», это событие характеризуется-оценивается сразу же в первой строке: *Та встреча была не случайна-нечаянна*¹⁴; и далее следует беспощадная констатация: *У встречи отсутствует имя и отчество*¹⁵; поскольку эта встреча не стала чем-то значительным, ведь герои стихотворения всего лишь *Лечили томление и одиночество*¹⁶.

Лирическая героиня стихотворения «Росток» сама себя сравнивает со слабым ростком, ищущим опоры, – из этого сравнения, собственно, и выстраивается содержание произведения: *Слабый росток теплый – вечно ищу опору*¹⁷; *Трудно найти опору – быстро уходят силы. / Слабый росток надежды чахнет в плену теней*¹⁸.

В стихотворении «Лето» заголовочное слово встречается дважды: *Лето зашазало вдоль тропинок*¹⁹ – олицетворение; *В лето с головой – такая малость*²⁰ – метонимия. Однако приметы лета как времени года рассыпаны по всему стихотворению: *ромашиковые крупинки, травный аромат, шёлк платьев, песня соловья, молоко туманов*.

В стихотворении «Август» обыгрывается монархическое происхождение названия последнего месяца лета, заголовочное слово одушевляется, герой стихотворения представлен царём-властителем, обращают на себя внимания лексемы соответствующей тематической группы: *И властвует август. Велик и могущ царский двор*²¹;

¹ Кемакова И. Л. Поля // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 37.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Кемакова И. Л. Любава // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 27.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Кемакова И. Л. Заречье // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 27.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Кемакова И. Л. Качели // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 49.

¹³ Там же.

¹⁴ Кемакова И. Л. Встреча // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 70.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кемакова И. Л. Росток // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 75.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Кемакова И. Л. Лето // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 79.

²⁰ Там же.

²¹ Кемакова И. Л. Август // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 81.

Торжественно **август** пройдёт по полям и лугам, / И яблоко Спасово скатится к царским ногам¹.

Заголовочное слово закольцовывает стихотворение «Имя», употребляясь в сильных позициях – в самом начале и в самом конце, как первое и последнее слово: **Имя** до сих пор прошептать боюсь...²; С привкусом полыни и мёда **имя**³.

Дважды используется в контексте стихотворения «Глухозимье» окказиональное заголовочное слово: в первой строке как констатация наступления определённого времени года, накладывающего отпечаток на душевное состояние лирической героини: **В глухозимье** жизнь будто затаится, / Только уху чуткому слышной став⁴; и в последней строфе как знак неизбежного ухода неблагоприятного периода: **Но прибудет** день воробьиным скоком, / **Глухозимье**, сколько оно ни длись, минёт⁵.

Лирическая героиня стихотворения «Сухостой» сопоставляет себя с тем, что обозначает заголовочное слово, а именно с засохшими на корню деревьями⁶. Это слово в поэтическом контексте встречается дважды, характеризуя свойства предмета сравнения: **Так сухостоя** тягостны мирки – / **Безлистных** крон, корней, стволов непрочных⁷; **И вдруг** – прозренье дрожью по коре: / **Так жарко, быстро** пламя **сухостоя**⁸.

Рассмотрим случаи единичного употребления заголовочного слова в тексте поэтического произведения.

В стихотворении «Детство» описывается ребёнок, гуляющий летом по окрестностям деревни: **В летнюю** сказку **радостен**

путь мальчика / Полею июльским, утренней тропкой росной⁹. Завершается стихотворение восклицанием лирической героини, в котором находится место заголовочному слову, становящемуся выразительным символом, при этом актуализируется мотив пути: **Господи, пусть он будет** счастливо-длинным – / **Путь этот детства!**.. И **будет верна** тропа¹⁰.

В названии «Сериал» заложен иронический смысл заголовочного слова, героиней стихотворения является древняя старуха, в тексте представлена её прямая речь: **«Нечо / Помирать мне... Сейчас сериал... / Целый день** пролежала медведем. / Телевизор включу – там на бал / Уж подика Изаура едет»¹¹.

Героиня стихотворения «Веночек», **Кудрявая** девочка в ярком, цветном сарафанчике / **Сплетает веночек** с улыбкой на нежном лице¹². Замещает заголовочное слово поэтаесса выразительной метафорой-перифразом: **Короной из маленьких** солнц – **золотых одуванчиков** / **Весна** засияет на юной её голове¹³.

Квинтэссенция смыслового содержания стихотворения «Имена» заключается в четверостишии, которое завершает заголовочное слово: **Баба** Валя, **деда** Ваня... / **Не в архивных** письменах – / **В метких** памятных названиях / **Оживают имена**¹⁴. «Имена родных и близких людей живут в микропонимах, в них воплощается благодарная память земляков: Валентинина тропа, Ивановский прокос» [8, с. 283].

Рассуждениями о неумолимо текущем времени наполнено стихотворение «Бессонница», употреблённое единожды заголовочное слово одушевляется, при

¹ Кемакова И. Л. Август // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 81.

² Кемакова И. Л. Имя // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 36.

³ Там же.

⁴ Кемакова И. Л. Глухозимье // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 22.

⁵ Там же.

⁶ Сухостой // Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1991. С. 780.

⁷ Кемакова И. Л. Сухостой // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 51.

⁸ Там же.

⁹ Кемакова И. Л. Детство // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 10.

¹⁰ Там же.

¹¹ Кемакова И. Л. Сериал // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 28.

¹² Кемакова И. Л. Веночек // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 33.

¹³ Там же.

¹⁴ Кемакова И. Л. Имена // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 19.

этом время как будто бы замирает, оста-навливается: ...*Словно сквозняк, сквозь щёлку в дверной проём, / В сумрак пустой квартиры придёт бессонница*¹.

Своеобразным ключом к смыслу стихотворения «Там» становится местоимённое наречие, вынесенное в заглавие, оно способно указывать и на место, и на время, в данном случае противопоставляется настоящему и прошлое, двадцать первый и двадцатый век – лирической героине комфортнее, проще, лучше в прошлом: *Опять нырну, расковыряв коросту, / В двадцатый – там безгрешно, безусловно, / Наивно воспитательно и просто / В окне кружится Самый Первый Снег*².

Заглавие «Небо» не только указывает на главного героя стихотворения, но и как будто бы выступает в роли синтаксического субъекта, поскольку три первые строфы состоят в основном из ряда неполных двусоставных предложений с пропущенным подлежащим. Таким образом, становится ясно, что именно небо *опускалось, отрезвляло, пьянило, согревало, рассылало, щекотало, вдохновляло, расстилалось, теснилось, показалося*. Заголовочное слово появится только в финале стихотворения в следующем авторском утверждении через отрицание: *Нет любимей для меня родного неба*³.

В пронзительном стихотворении «Остальцы» заключена обида лирической героини за крестьянство, остающееся верным своей земле, своему делу, боль за несправедливо тяжкую долю сельских тружеников: *Как будто в войну: ломят бабы и редок мужик, / А жизнь не намазана мёдом, не сдобрена сальцем. / Глухая провинция – словно обидный ярлык. / Стократно вернее исконное слово – **остальцы***⁴. Кру-

замкнулся: заглавное окказиональное слово занимает ещё одну сильную позицию – финала стихотворения. Остальцы – те, кто остаются на своей земле, те, кто продолжает её возделывать, лелеять, несмотря ни на что, те, кто готовы отстаивать до конца честь русской деревни. Это не пришельцы, не ушельцы, а именно остальцы, потому что срослись корнями с родной землёй. Это стихотворение Е. Ш. Галимова рассматривает в контексте реализации актуального мотива стояния за родину в Северном тексте русской литературы [1, с. 19].

В стихотворении «Благовест» речь идёт об отношении семьи лирической героини к религии, кульминацию его как раз и формирует заголовочное слово: *На крыльцо выскакиваю наспех – / С колокольни **благовест** звонят*⁵.

Олицетворяется героиня стихотворения «Осень»: *Осень горькой, безутешною вдовой / По полям бредёт, простоволосая*⁶. Заголовочное слово используется лишь один раз, однако приметы осени широко представлены в стихотворении лексически.

Две сильные позиции (заголовок и последнее слово) занимает заголовочное слово в восьмистишии «Февраль», оно окаймляет стихотворение и указывает на «главного героя» произведения: *Только зелень неба, и крошка звёзд, / И дрожмя дрожащий в руках **февраль***⁷.

О жертвенности поздней любви речь идёт в стихотворении «Подорожником», форма творительного падежа заголовочного слова в сравнительном значении проявляется в заключительных строках: *Буду незаметным **подорожником** / Молча по твоим идти следам*⁸.

¹ Кемакова И. Л. Бессонница // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 54.

² Кемакова И. Л. Там // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 59.

³ Кемакова И. Л. Небо // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 18.

⁴ Кемакова И. Л. Остальцы // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 61.

⁵ Кемакова И. Л. Благовест // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 62.

⁶ Кемакова И. Л. Осень // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 82.

⁷ Кемакова И. Л. Февраль // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 85.

⁸ Кемакова И. Л. Подорожником // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 45.

В стихотворении «Покров» заглавие подготавливает читателя к восприятию содержания, само заголовочное слово появляется только в финале: *Бережно парчовым покрывалом / Землю уберёт Господь к Покрову*¹.

Прецедентное имя, вынесенное в заглавие стихотворения «Ярославна», отсылает к шедевр древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», и действительно, в стихотворении активно используются его мотивы, другие прецедентные феномены, заголовочное имя появляется в тексте только в финальных строчках – лирическая героиня сопоставляет себя с этим персонажем: *Случись беда, тебя, как Ярославна, / У неба отмолю. Спасу. Верну*².

В стихотворении «Дорожное» описана ситуация, когда двое попутчиков – он и она – в поезде *бесконечный дорожный ведут разговор*³.

В стихотворениях «Мартовское» и «Апрельское», озаглавленных отадеквативными субстантиватами среднего рода, соответствующие прилагательные встречаются лишь однажды: *Под мартовским солнцем оплавился лёд*⁴; *Ивушка, апрельская невеста, / Вся в пуховках нежных, обмерла*⁵; однако приметы этих весенних месяцев щедро здесь представлены, а в финалах стихотворений неизменно делаются жизнеутверждающие выводы: *Хоть век проживи, а весна настанет – / Мечтается, верится, ждётся*⁶; *Всюду жизнь – в такие дни особо / В бесконечность верится её*⁷.

В стихотворении «Подарок» заголовочное слово встречается единожды в последней строке, однако в этой же строфе есть и однокоренное слово, которое воспринимается его контекстуальным антонимом: *Грибам и бруснике – не рада сентябрьским дарам. / Мне б светлый осиновый лист унести – и обрामить. / Смеётся ливисто осень: «На добрую память...» – / Она на такие подарки, мотовка, щебра*⁸.

Рассмотрим произведение, в которых представлены лишь дериваты заголовочного слова, а не оно само.

В стихотворении «Сын» лирическая героиня тоскует о своём не родившемся ребёнке, который приходит к ней во сне, см. последнюю строку: *«Мама, как ты? Я пришёл. Скучала?»*⁹ Заголовочное слово представлено в первой строке дериватом с эмоционально-оценочным суффиксом и сопровождается показательными определениями: *Не родился милый мой сыночек*¹⁰.

Отглагольное существительное в качестве заглавия стихотворения «Молчание» адекватно передаёт ситуацию, в нём описываемую. В поэтическом контексте трижды используется в разных формах исходный глагол: *Оба молчим весь день. Говорить – о чём?; Каждый молчит привычно в свою дуду / (Можно не только петь – и молчать не в лад)*¹¹. Обращает на себя внимание синтагматика данного глагола, соотносимая с глаголами звучания.

В названии стихотворения «Домой» заложен его основной смысл – лирическая героиня стремится вернуться в родной дом после разлуки, при этом *сердце от радости выпрыгнуть хочет*¹². Дважды используется в поэтическом контексте в разных падеж-

¹ Кемакова И. Л. Покров // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 20.

² Кемакова И. Л. Ярославна // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 25.

³ Кемакова И. Л. Дорожное // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 105.

⁴ Кемакова И. Л. Мартовское // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 43.

⁵ Кемакова И. Л. Апрельское // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 28.

⁶ Кемакова И. Л. Мартовское // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 43.

⁷ Кемакова И. Л. Апрельское // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 28.

⁸ Кемакова И. Л. Подарок // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 33.

⁹ Кемакова И. Л. Сын // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 48.

¹⁰ Там же.

¹¹ Кемакова И. Л. Молчание // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 16.

¹² Кемакова И. Л. Домой // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 24.

ных формах исходное для заголовочного наречия существительное «дом» для того, чтобы подчеркнуть тоску героини о доме: *Улетала из дома – призывно журавль поманил / И растаял бесследно в огне лучезарной денницы¹; Днём не вспомнишь о доме, а в ночь – как с войны инвалид: / Поработал бы власть, только где там! Обидно – нет мочи².*

В стихотворении «Белоночное» образ-ованное сложно-суффиксальным способом заголовочное слово дважды – в первой и последней строках – представлено дериватом «белоночь»: *Как в белоночь сны легки³; Но если суждено воскреснуть, / То в белоночь – только здесь⁴.* Ещё единожды встречается в тексте исходное устойчивое сочетание: *Как всё совпало: сон, и явь, / И ночи белые, и Север⁵.*

Вечерние рассуждения лирической героини о логичном и нелогичном в жизни легли в основу стихотворения, озаглавленного «Вечернее». Уже в первой строчке указывается на часть суток, давшей название поэтическому произведению: *Долог осенний вечер, до грусти падкий...⁶*

В стихотворениях «Осеннее» и «Октябрьское» нашло отражение минорное осеннее настроение лирической героини, сами названия времени года и месяца упоминаются лишь однажды: *И позолота осени поблёкнет...⁷; А пока... тишину октября чутко слушай...⁸*

Особо отметим случаи, когда заголовочное слово вовсе не используется в стихотворении: «Заглавие ... может отсутствовать в самом тексте, в этом случае оно возникает как бы “извне”»⁹. В таком случае заго-

ловок выполняет предикативную функцию: «признак, им выделяемый, распространяется на всё изображаемое»¹⁰ и выступает в роли ремы поэтического текста: «Заглавие, пройдя через текст, становится ремой целого художественного произведения»¹¹.

В трёхчастном стихотворении «Гроза» заголовочное слово не употребляется, в нём описываются разные стадии этого природного явления: приближение грозы, само ненастье с раскатами грома, молнии, ливнем, завершение грозы и постгрозовую радуго.

У стихотворения «Расстояния» два героя – дед и внук, для одного *Десять километров – не велики дали¹²*; для другого *«Покосы стали так далёко...»¹³* Да, действительно, расстояния – вещь относительная, зависящая не только от пространственных отношений, но и от прожитых лет: *«А с годами, парень, только небо ближе...»¹⁴*

Горькая ирония заложена в название стихотворения «Свидание», призванное обозначить важное событие в жизни лирической героини, ведь это встреча влюблённых. Казалось бы, все позитивные любовные атрибуты налицо, но от них только горше: *Ах, любовь у нас! – говорить смешно, / А про страсть и секс – неприлично вроде¹⁵; – Милый, стыдно как: мы любовь – крадём!¹⁶*

Волнующий для лирической героини процесс обозначен в заглавии стихотворения «Ожидание»: она ждёт любимого, всё готово к встрече, все приметы говорят о её неизбежности, однако всё заканчивается разочарованием: *Ты для невстречи выду-*

¹ Там же.

² Там же.

³ Кемакова И. Л. Белоночное // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 106.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Кемакова И. Л. Вечернее // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 20.

⁷ Кемакова И. Л. Осеннее // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 34.

⁸ Кемакова И. Л. Октябрьское // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 37.

⁹ Николина Н. А. Филологический анализ текста:

учебное пособие. М.: Академия, 2003. С. 175.

¹⁰ Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. М.: Академия, 2003. С. 171.

¹¹ Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. М.: Академия, 2003. С. 170.

¹² Кемакова И. Л. Расстояния // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 17.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кемакова И. Л. Свидание // Кемакова И. Л. Вот так и жить: сборник стихотворений. Архангельск: Лоция, 2015. С. 71.

¹⁶ Там же.

мал сто причин. / Только б хотел увидеть – нашёл бы способ¹.

Смысл стихотворения «Возвращение» заключён в его названии: лирическая героиня во сне возвращается в годы своей юности, светлые воспоминания о них придают ей силы: *Я же глаза закрою – и юность, здравствуй!*²; *Светлых воспоминаний о том, что было, / Так и пила бы вечно, не пресыщаясь, / Утро разбудит – свежими будут силы*³.

В стихотворении «Попутчик» нечаянным другом, попутчиком лирической героини, которая в одиночестве едет на машине *сквозь сентябрьских дождей пелену*⁴, становится прилипший к лобовому стеклу жёлтый берёзовый лист: *...Ветром подхваченный лист над дорогой кружит, / Чтоб одиночество скрасить кому-то ещё*⁵.

Герой стихотворения «Один» – одинокий старик-вдовец, у которого нет никакой родни, вот он и ходит каждый день на почту: *Людно, светло там – тянет туда магнитом*⁶.

Смысл стихотворения «Парадокс» заключён в его названии, которое указывает на «явление, кажущееся невероятным и неожиданным»⁷: *Есть ты и есть я. / Нас – нет*⁸. Поэтому нет и необходимости использовать в тексте заголовочное слово.

Особое ощущение лирической героини передаёт название стихотворения «Сентябрьское»: ни названия первого месяца осени, ни его производных нет, есть вербально обозначенные осенние приме-

ты, есть слово «осень». У стихотворения позитивный финал: *...и, кажется, осень / возможно прожить / беспечно*⁹.

Рассуждения лирической героини о своей женской судьбе составляют содержание стихотворения «Бабье», заглавие указывает на некую обобщённость ситуации: *Зря пыталась суженого, милого / Накрепко, как пуговку, пришить. / Не сложилось. В прошлом было. Минуло. / Отболело – надо ль ворошить?*¹⁰

Заключение

Заглавие и текст лирического стихотворения вступают в определённые отношения друг с другом, открывающие особый смысл поэтического произведения, при этом конституируется цельность текста и обогащается смысл самого заглавия. Заглавие выполняет не только собственно номинативную, но и прогнозирующую, и структурирующую функции. Заголовочное слово либо неоднократно употребляется в стихотворении в качестве ключевого слова, либо встречается в тексте лишь однажды, нередко занимая сильную позицию финала произведения, либо представлено лишь своими дериватами. Внешний заголовок, никаким образом не используемый в тексте стихотворения, способен сконцентрировать основной его смысл, выполняя предикативную функцию, занимая позицию ремы поэтического текста.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024.

¹ Кемакова И. Л. Ожидание // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 21.

² Кемакова И. Л. Возвращение // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 40.

³ Там же.

⁴ Кемакова И. Л. Попутчик // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 44.

⁵ Там же.

⁶ Кемакова И. Л. Один // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 104.

⁷ Парадокс // Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1991. С. 490.

⁸ Кемакова И. Л. Парадокс // Кемакова И. Л. Книга осени: стихи. Архангельск: Лоция, 2020. С. 50.

⁹ Кемакова И. Л. Сентябрьское // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 14

¹⁰ Кемакова И. Л. Бабье // Кемакова И. Л. Челобитная деревни: сборник стихов. Архангельск: Лоция, 2017. С. 55.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галимова Е. Ш. Актуализация мотива стояния в художественном мире Северного текста русской литературы // Северный текст русской литературы. Вып. 5. Русский Север в системе точек зрения. Архангельск: Поморский университет, 2020. С. 17–23.
2. Кожина Н. А. Нечто большее, чем название // Русская речь. 1984. № 6. С. 26–32.
3. Кожина Н. А. В поисках гармонии. О заглавиях в лирике // Русская речь. 1985. № 6. С. 45–50.
4. Колеватых Г. М. Заглавие в русской поэзии 1980-1990-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2008. 19 с.
5. Королева И. А. Особенности заглавий в поэтическом тексте (на материале поэм А. Т. Твардовского) // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. 2020. № 8. С. 57–65.
6. Лошаков А. Г. «От звезды до Креста»: о книге стихов Юрия Воротнина «Деревянная звезда» // Северный текст русской литературы. Вып. 7. Актуальные проблемы исследования. Архангельск: Поморский университет, 2024. С. 95–131.
7. Осипова Н. О. Роль заглавия в интерпретации поэтического текста // Литература в школе. 2018. № 6. С. 4–6.
8. Петров А. В. «И согревает сердце слово...». Взгляд на современную литературу Русского Севера. Архангельск: КИРА, 2023. 298 с.
9. Холмоенко О. М., Туник А. И. Фитоморфный культурный код: средства представления в текстах современной художественной литературы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3. С. 70–81. DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-70-81

REFERENCES

1. Galimova E. Sh. [Actualization of the motive of standing in the artistic world of the Northern text of Russian literature]. In: *Severnyj tekst russkoj literatury. Vyp. 5. Russkij Sever v sisteme toček zreniya* [The Northern text of Russian literature. Issue 5. The Russian North in the system of points of view]. Archangelsk, Pomor University Publ., 2020, pp. 17–23.
2. Kozhina N. A. [Something more than a title]. In: *Russkaya rech'* [Russkaya Rech], 1984, no. 6, pp. 26–32.
3. Kozhina N. A. [In search of harmony. On titles in lyrics]. In: *Russkaya rech'* [Russkaya Rech], 1985, no. 6, pp. 45–50.
4. Kolevatykh G. M. *Zaglavie v russkoj poezii 1980–1990-h gg.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The title in Russian poetry of the 1980-1990s: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Elec, 2008. 19 p.
5. Koroleva I. A. [Features of the titles in the poetic text (based on the poems of A. T. Twardovski)]. In: *Onomastika v Smolenske i Vitebske: problemy i perspektivy issledovaniya* [Onomastics in Smolensk and Vitebsk: problems and prospects of research], 2020, no. 8, pp. 57–65.
6. Loshakov A. G. [“From the Star to the Cross”: about the book of poems by Yuri Vorotnin “The Wooden Star”]. In: *Severnyj tekst russkoj literatury. Vyp. 7. Aktual'nye problemy issledovaniya* [The Northern Text of Russian Literature. Issue 7. Actual problems of research]. Archangelsk, Pomor University Publ., 2024, pp. 95–131.
7. Osipova N. O. [The role of the title in the interpretation of a poetic text]. In: *Literatura v shkole* [Literature at school], 2018, no. 6, pp. 4–6.
8. Petrov A. V. «*I sogrevaet serdce slovo...*». *Vzglyad na sovremennuyu literaturu Russkogo Severa* [“And the word warms the heart ...”: A look at the modern literature of the Russian North]. Arkhangelsk, KIRA Publ., 2023. 298 p.
9. Kholomeenko O. M., Tunik A. I. [Phytomorphic cultural code: means of representation in texts of modern fiction]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2023, no. 3, pp. 70–81. DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-70-81

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петров Андрей Васильевич – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: a.petrov@narfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Petrov – Dr. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Prof., Department of the Russian Language and Speech Culture, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov; e-mail: a.petrov@narfu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Петров А. В. Соотношение заглавия и текста поэтического произведения // Отечественная филология. 2025. № 1. С. 45–58.

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-45-58

FOR CITATION

Petrov A. V. The Ratio of the Title and Text of a Poetic Work. In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 1, pp. 45–58.

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-45-58